

Глава 35: Дотракийцы 101

Заметка для себя: не позволяй Бальтазару строить планы.

Это была моя мысль, когда дотракийские всадники, которые просто не хотели заткнуться, кружили вокруг меня, по крайней мере, пять минут; кричали во все горло и угрожающе размахивали своими изогнутыми мечами, арахами, как их называли.

Я выдержал натиск звука так хорошо, как только мог, поклявшись ударить каждого из этих придурков по лицу, когда это испытание закончится.

То, что я сделаю для улучшения этой планеты...

Я слегка вздохнул, звук был слишком слабым, чтобы его мог услышать кто-либо, кроме меня, и терпеливо ждал, когда на вершине холма наконец появится главный конвой дотракийской орды.

Именно тогда один из всадников нанес удар. Черное лассо, сделанное из того, что могло быть только конским волосом, было брошено в мою сторону. Я схватил веревку, прежде чем она успела обернуться вокруг меня, и потянул.

Веревка была натянута, но всадник оставался на своем коне, все еще кружа вокруг меня в попытке обернуть веревку вокруг меня, используя свое центробежное движение.

Как забавно.

Тогда лучше не сдерживать свою силу.

Я потянул снова, на этот раз сильно.

С громким криком потрясения, который больше походил на девичий визг, всадник слетел со своего скакуна, его лицо познакомилось с травянистой почвой внизу, когда его лошадь убежала, после быстро последовали атаки других членов орды.

У меня было всего мгновение, чтобы полюбоваться делом своих рук, когда в меня полетело еще больше лассо. Вот так и прошла следующая минута. Два или три всадника пытались набросить на меня лассо, но я уворачивался. Когда они натягивали веревку, еще два или три наездника возобновляли попытку.

Мне потребовалось всего мгновение, чтобы понять, что именно они делали.

Это заставило меня нахмуриться.

Они играли со мной, играли в игры. Просто ждали, когда я устану, прежде чем, наконец, поймать меня и сделать то, что кучка варваров делала с заключенными.

Орда даже не бросила на меня второго взгляда, когда они проезжали мимо. Должно быть, для них это было нормой. Со сколькими путешественниками они играли точно так же?

"Тсс". Я усмехнулся и, наконец, вытащил свой посох из чардрева, ударив его прикладом в землю.

Всадники убрали веревки и уставились друг на друга. Теперь вся орда остановилась. Не многие решились бросить вызов дотракийцам таким образом, и всем им было любопытно, кто же тот дурак, который осмелился это сделать.

Между меднокожими мужчинами послышалось какое-то бормотание.

Тогда посмотрим, кто пойдет первым?

"Андал". Сказал один из них, слезая с лошади. Он был большим, неуклюжим зверем. "Борись со мной".

"да." Я посмеялся над его речью пещерного человека, драматично указав на его фигуру. "Ты слабак. Я легко одолею тебя."

Бальтазар и Эребус изо всех сил старались сдержать смех, так как мужчина, о котором шла речь, послал мне взгляд, который мог убить, прежде чем вытащить свой аракс и зарычать.

Эти дотракийцы... Для них этот бой был очень печальным.

На них не было доспехов.

Вероятно, вся их боевая тактика вращалась вокруг численного превосходства над врагом. Насколько ценились индивидуальные навыки в их обществе? Их это вообще волновало?

Но в одном я был уверен наверняка.

Эта ситуация не больше чем шутка.

Возможно, мне следует преподать этому человеку урок.

Моя рука схватила рукоять Эребуса, плавным движением вытащила его - и отбросила в сторону со скучающим выражением лица. После этого я сделал несколько размеренных шагов вперед, как бы говоря: "Мне не нужен мой меч или мой посох, чтобы победить тебя".

Затем я плюнул прямо перед ним, универсальный знак невероятного неуважения.

Мне не нужно было знать дотракийский, чтобы понять, что он проклинал меня; я сильно разозлил парня еще больше, чем до этого.

С криком, достойным его чистой ярости, дотракиец подбежал ко мне, его аракх был высоко поднят, когда он сделал диагональный разрез, который глубоко врезался бы мне в грудь - если бы на мне не было непробиваемой рубашки или под ней не было чешуи Бальтазара.

Не то чтобы я позволил мечу коснуться меня, в первую очередь.

Быстрый шаг в сторону, и меч, не причинив мне вреда, прошел мимо, в нескольких дюймах от моего тела. Он плавно отрегулировал хватку - хорошо отработанный прием, как я понял, - и попытался отрубить мне голову своим серповидным оружием.

Возможно, это было отработанное движение, но все равно медленное, как патока, подумал я, ныряя под него. Я сильно сжал кулак, когда лезвие пролетело над моей головой, и ударил его прямо под правое предплечье.

Я почувствовал дрожь и треск кости, за которой быстро последовал крик шока и боли, глухой удар и стук его аракха о землю.

Мужчина съежился, поморщился и застонал, пытаясь подняться, но я вознаградил его за настойчивость коленом в подбородок, отправив его в страну блаженного беспамятства с несколькими отсутствующими зубами за его беспокойство.

Я уставился на его поверженное тело, прежде чем повернуться и поднять свой меч и посох, обратив внимание на большую толпу, которая образовалась вокруг нас за время короткой "битвы", если это вообще можно так назвать.

Они смотрели на меня еще несколько молчаливых мгновений, прежде чем из толпы вырвался гулкий возглас.

Я уставился на них настолько бесстрастно, насколько только мог, наблюдая за любыми признаками дальнейшей атаки.

Но нападения не последовало.

Вместо этого потерявшего сознание дотракийца оттащили и заменили двумя другими; один держал арах, а другой - копье.

Эти двое были более стройного телосложения, больше похожие на акробатов, чем на воинов. Справятся ли они лучше, чем их предыдущий коллега?

Я приготовился, на этот раз вытащив свой посох, но все еще держа меч в ножнах.

Пришло время посмотреть, окупилась ли мои тренировки.

Двое дотракийцев быстро взглянули друг на друга, прежде чем кивнуть и снова повернуться ко мне.

Я парировал удар первого своим посохом, направив его в сторону дотракийца, который пытался обойти меня слева, прежде чем схватить посох за основание и направить его прямо вниз, как молот.

Мужчине удалось увернуться от смертельного удара в голову, и вместо этого он пришелся по левому плечу. Раздался громкий треск, когда чардрево врезалось ему в плечо, мгновенно отправив его на колени, когда он взвыл от шока и боли.

Его товарищ на мгновение остановился, чтобы посмотреть, прежде чем закричать от ярости и броситься на меня со свирепостью разъяренного зверя, рубя и кромсая мою фигуру с пылом, которого я не ожидал.

Может быть, они были друзьями? Семья?

Я держал его на расстоянии несколькими парированиями, блоками и уклонениями, выжидая лучшего момента для удара. В конце концов он устанет, и - вот!

Должно быть, я ухмылялся, подумал я, схватившись за верхушку посоха обеими руками и ударив вниз, в правый бицепс мужчины, заставив его вскрикнуть от боли и отпустить свой арах.

Затем, к моему удивлению, он схватил мою руку, держащую нижний конец посоха, и позволил своей правой ногой полететь прямо мне в лицо - или, именно это и произошло бы, если бы я не ослабил его хватку и не принял удар на мою чешуйчатую правую руку.

Естественно, его нога поддалась превосходящей силе веса Бальтазара, и мужчина упал на колени, одна из его ног не выдержала собственного веса.

Я бросил на мужчину непроницаемый взгляд, прежде чем отправить его в бессознательное состояние быстрым ударом по затылку и вытащил свой посох из его руки.

Женщины пришли быстро, на этот раз оттащив бойцов, чтобы они могли пройти курс лечения.

Еще одно приветствие раздалось, когда меня встретил еще один дотракиец.

Честно говоря, это становилось несколько утомительным.

Со сколькими еще мне придется сражаться?

Этот сидел верхом на лошади, глядя на меня сверху вниз со смесью уважения и отвращения, прежде чем указать на одного из ближайших рабов и выкрикнуть несколько слов. Мужчину оторвали от толпы и заставили встать перед моим последним дотракийским претендентом.

У раба была худощавая внешность, темные волосы до плеч, темные глаза и борода, которая, казалось, медленно выходила из-под контроля.

У него не было ни оружия, ни доспехов; он был одет только в лохмотья, которые почти не скрывали его наготу - судя по количеству бегающих вокруг голых людей, я решил, что дотракийцы не заботятся о внешности.

В целом, он выглядел, по крайней мере, как сытый раб.

Дотракиец на коне начал говорить на своем родном языке, прежде чем многозначительно взглянуть на раба.

Ах, значит, переводчик?

"Он спрашивает, кто ты и что ты здесь делаешь". Мужчина обратился ко мне с акцентом, который я слышал только в трущобах Королевской гавани.

"Только это?" ответил я.

"Ну, я действительно опустил несколько частей, связанных с пытками и убийствами".
Моноotonно произнес мужчина.

"Конечно, он это сказал". Сказал я, подавляя желание закатить глаза. "Значит, он лидер?"

"Да". Ответил мужчина.

"Тогда скажи ему следующее". Я улыбнулся и повернулся, чтобы посмотреть на дотракийца.
"Скажи ему, что я здесь, чтобы забрать его кхаласар себе. Я вызываю его на поединок".

Раб бросил на меня недоверчивый взгляд, прежде чем покачать головой, повернуться к вождю и заговорить по-дотракийски. Я наблюдал, как лицо лидера приобрело темный оттенок сердитого красного - хех, у него не было ничего общего с изменением цвета Вернона, это было точно.

Мужчина бушевал и принимал позы, делая угрожающие движения.

"Он спросил, почему он, великий Кхал Моро, должен тратить свое время на жалкого бродячего андала вроде тебя, когда у тебя даже нет собственной лошади". Сказал темноволосый мужчина.

"Ты редактируешь угрозы, не так ли?" Сказал я с долей веселья.

"Да, это так", - ответил Он.

"Скажи ему, что мне не нужна лошадь, чтобы победить такого слабака, как он. Может быть, он не хочет драться, потому что боится проиграть?"

Мужчина одарил меня еще одним долгим взглядом. "У тебя пара больших яиц, парень. Что ж, было приятно познакомиться с тобой."

Этот человек был довольно оптимистичен для раба.

Он рассказал лидеру о моем вызове. Когда переводчик закончил, я подавил гнусную ухмылку при виде разъяренного взгляда, который послал мне этот человек. Дотракийцы начали перешептываться между собой.

Назвать его трусом перед его собственным народом означало бы, что он будет сражаться со мной.

Я думаю.

Дотракиец, Кхал Моро, как его звали, начал кричать на своих людей, отчаянно размахивая руками в какой-то попытке справиться с ущербом.

Сработало ли это? Похоже на то.

Хех. Эти люди понимали одну вещь, и эта вещь была силой.

"Что он сказал?" Я спросил из любопытства.

"Ты действительно хочешь знать?" - спросил мужчина.

"Да, конечно". Я отмахнулся от его беспокойства.

"..." Мужчина посмотрел на меня, прежде чем перевести. "Он говорит, что собирается разорвать тебя на куски и скормить твои внутренности воронам и стервятникам, прежде чем, наконец, помочиться на твои останки".

"Это... чересчур. Мне это нравится. - я улыбнулся. "Спасибо... Как тебя зовут?"

"Эх". Сказал мужчина. "Нет смысла называть свое имя мертвецу".

"О ты, маловерный". - ответил я. "Ты скажешь мне свое имя, когда я выиграю?"

"Если ты выиграешь". Раб настаивал.

"Когда я выиграю". Я настаивал в ответ.

Темноволосый мужчина закатил глаза и вернулся к группе рабов, от которой он пришел.

Толпа начала отступать, увеличивая пространство вокруг нас. Вероятно, ему нужно было это пространство, чтобы сражаться во время езды. Я снова посмотрел на рабов, и моя решимость окрепла.

Толпа наконец перестала двигаться, и все стихло.

<http://tl.rulate.ru/book/63822/1750128>